

ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Шиманская И.М.
аспирант кафедры
педагогики и психологии

В современном мире установились тенденции обострения экологических проблем, основной причиной которых является сложившееся в обществе потребительское отношение к природе преобладающее над природосберегающим. Изменить такой характер взаимодействия человека со средой обитания необходимо, прежде всего, с формирования экологической культуры личности. Экологическая культура, являясь составной частью общей культуры личности, немыслима вне исторически сложившихся традиций народа по отношению к его природному миру. Подъем экологической культуры каждого человека зависит от уровня эколого-природоохранной подготовки учителя, от его убежденности в необходимости давать свои ученикам экологические и этнопедагогические знания.

Учитывая сказанное, в создании полноценных условий формирования экологической культуры будущих педагогов особую роль может сыграть народная педагогика. Средства народной педагогики обладают богатейшим арсеналом педагогических идей и воззрений народа, отражающие взаимосвязь человека с окружающей средой, воспитание детей в содружестве с природой, ответственного отношения к ней и др. В данном докладе мы более подробно обратимся к малому фольклорному жанру – народным приметам, а именно к метеорологическим приметам (они же «погодные»).

Белорусы большое значение в жизни людей придавали небесным объектам: Солнцу, Луне и Звездам. Они знакомили детей с астрономическими явлениями, привлекали интерес к небесному миру, восхищались прекрасным закатом солнца, звездным светом, просветами голубого неба. В народе наблюдения за объектами неживой природы сопровождались чувственным познанием, которое осуществлялось посредством органов чувств (зрения, слуха, вкуса, обоняния и осязания), что позволяло человеку не просто видеть отдельно природные предметы, но и обеспечивало формирование их образных представлений, выделение характерных признаков (образование кругов вокруг солнца и луны, мигание звёзд, направление ветра и др.), что в свою очередь способствовало накоплению и обогащению экологических знаний.

Очевидно, что наблюдательность человека за окружающей их средой, созерцание естественной его красоты содействовала и умению подмечать особенности в неживой природе, сигнализирующие о наступлении погодных изменений. Наши предки пытались понять и связать наблюдаемые явления с метеорологическими переменами, рассуждали, строили между ними

взаимообуславливающую логическую связь, которая и нашла свое отражение в погодных приметах.

Так, возникновение кругов вокруг луны служило сигналов о наступлении ненастья: *«Калі місяць абгародзіцца кругам, то на трэці дзень будзе вецер, снег або дождж»* [1, с. 291]. По миганию звёзд люди предугадывали различный характер погоды: *«Калі зоркі блішчаць ярка, то будзе мароз ці ясная пагода, а калі яны мігаюць, то чакай непагадзь»* [2, с. 46].

Таким образом, из поколения в поколение через метеорологические приметы передавалась система экологических знаний, содержащая знания о объектах неживой природы, единстве мира, взаимозависимости между природными явлениями. Еще более значимым было формирование умений, а именно умений видеть и выявлять основные законы в природе, анализировать и обобщать полученную информацию. Развитие памяти, которая позволяла возобновлять в сознании людей представления о закономерностях и взаимосвязях, происходящих в естественной среде.

Важно отметить, что познавательные отношения, которые формируются в процессе наблюдения, обеспечивали накопление конкретных, чувственных, экологически значимых знаний, приводящие к пониманию закономерностей, существующих в природе. А познавательная деятельность человека складывающаяся из психических процессов: ощущения, восприятия, памяти и воображения, способствовала развитию образного мышления. Многократное повторение погодных примет, отражающих экологическую идею о взаимосвязи и взаимозависимости между явлениями природы, становились убеждениями, глубоко проникнувшими в разум человека.

Яркость, живописность, изобилие окружающего мира и наглядность его связей обеспечивали крестьянам доступность их восприятия и оказывали существенное влияние на развитие у них эмоционально-чувственного отношения к природе. Белорусы предпринимали попытки предугадывать и выявлять природные циклы, стремились связать метеопрогноз с объектами живой природы, т. е. учились делать открытия и на их основе рассуждать, объяснять наблюдаемое, а самое главное формировать природосберегающие отношения и понимание самой ценности естественного мира.

Так, примет, прогнозирующих погоду по диким птицам, в народе накопили значительное количество, что свидетельствует о развитом познавательном интересе к данному живому объекту. Обитатели наземно-воздушной среды привлекали внимание своим неповторимым голосом и разнообразным пением, природным изяществом и грацией. Крестьянин всматривался в сложные формы поведения пернатых, изучал их внешний вид, особенности гнездования, повадки, следил за сроками прилета и отлета в разное время года. Любование окружающим миром, умение посредством слова выражать свое отношение к наиболее ярким и необычным явлениям природы способствовали тому, что человек фиксировал отличительные признаки птиц и выстраивал наглядную картину мира, находил связь между

образом жизни этих живых существ и погодными изменениями. Люди размышляли, осмысливали их взаимозависимость, которая и давала им повод для целого ряда сложения примет, вобравшие крупницы народной мудрости.

Каким будет предстоящее лето предсказывали, примечая внешний вид прилетевших весной аистов: *«Калі буслы прылятаюць увесну брудныя і прамокшыя, то лета будзе даждлівае, калі ж вернуцца сухія і худыя, то будзе сухое лета»*, и по высоте изготовления гнездового сооружения птиц: *«Калі дзікія качкі робяць свае гнёзды ля самой вады, то наступнае лета будзе сухое, а чым далей ад вад, тым лета будзе «мачлівейшае»* [3, с. 197, 204–205].

Многообразие представленных метеорологических примет указывает на то, что в народе наблюдения за природой и общение с ней вызвали эстетическое удовольствие, которое, в свою очередь, не только содействовало формированию у человека потребности воспринимать окружающую среду, но и порождало чувственно-оценочный отклик к природным объектам, способствовало самопроизвольному запоминанию их признаков и служило основанием в приобретении экологических знаний. Кроме этого стимулировали развитие эстетических чувств, которые заключались в умении увидеть и прочувствовать красоту природы в самых обыденных и мало примечательных предметах, в пробуждении сопереживания к растительному и животному миру, милосердия и любви к родному краю.

Устное народное творчество, являющееся первоисточником традиционной культуры, дает возможность охарактеризовать и этнопсихологию народа, в частности его волевые национально-психологические особенности, отражающие своеобразие функционирования у этноса четко выраженных волевых качеств, от которых зависит результативность деятельности [4, с. 98].

Погодные приметы использовались в народе на протяжении каждого дня, месяца, годового цикла и порождали возникновение такого волевого качества личности как настойчивость. Она выражалась в проявлении силы воли при стремлении человека из года в год преследовать поставленную цель, несмотря на неудачи и трудности. Так, в долгосрочные прогнозы зимней погоды положены наблюдения за дикими животными, а именно обращали внимание на такие отличительные признаки, как запасание ими продуктами (*«Калі яўёрка (вавёрка) загатаўляе сабе арэхі, то будзе цяжкая зіма»*), и внешний вид зверей (*«Калі заяц увосень вельмі тлусты, то зіма будзе доўга і цяжка»*) [3, с. 190].

Таким образом, в народе формировались и другие волевые качества личности. Так, инициативность заключалась во-первых, в умении человеком предпринимать попытки к реализации поставленной цели, во-вторых, в стремлении по собственному желанию подбирать «достоверные» приметы для предвидения метеорологических событий. Самостоятельность характеризовалась в привычке следовать своим убеждениям, надеясь только на собственные силы и знания. Смелость развивалась под влиянием

внутренних эмоциональных переживаний и отражалась в твердости суждений при определении погоды. У крестьян решительность проявлялась в умении своевременно принимать, с их субъективной точки зрения, наиболее правильные решения при прогнозировании погоды на ближайшее время и отдаленное будущее.

Как видим, волевые качества личности, как специфические проявления воли характеризовались синтезом врожденного и приобретенного [5, с. 148-149]. Врожденный компонент по своей природе связан с инстинктом самосохранения людей, а приобретенный обусловлен опытом человека, строящийся на рациональной и эмоциональной составляющей и сформированными мотивами достижений, составляющие взаимные связи. Волевые свойства имели существенное влияние на человека и содействовали формированию их жизненных принципов, позволяющие передавать подрастающему поколению мудрые советы: как общаться с окружающей средой, и к ней относиться, как можно помочь природе и каким способ организовывать свою трудовую деятельность.

Таким образом, метеорологические приметы наряду с прогностической функцией, накоплением, хранением и передачей знаний об окружающей среде, выполняли и воспитательную функцию. Она выражалась в наличии специфического канала скрытого воздействия на сознание человека, пробуждающий формирование моральных установок на сохранение окружающей среды и волевых действий, устремленных к приумножению природных богатств, характеризующиеся трансформацией экологических знаний, умений, мышления и культуры чувств в повседневную норму природоцелесообразного поведения.

Подытоживая выше сказанное, отметим, что представленный малый фольклорный жанр – народные приметы – отражают этнопедагогическое наследие белорусского народа, несущее богатый эколого-воспитательный потенциал, способствовавший становлению у подрастающего поколения осознанного и бережного отношения к природе. Метеорологические приметы – ярчайшее подтверждение познавательно-эмпирического и эмоционального освоения природной среды, а также волевого поведения в ней – составляют важнейшие компоненты как экологической, так и педагогической культуры белорусов.

Таким образом, привлечение богатого этноэкологического потенциала народной педагогики в образовательно-воспитательный процесс высших учебных заведений позволит решить ряд педагогических проблем. В их числе не только обеспечение преемственности поколений, повышение эффективности экологического воспитания, но и включение ценностей традиционной культуры в формируемую на высших ступенях образования мировоззренческую позицию будущих педагогов.

Литература:

1. Пяткевіч, Ч. Рэчыцкае Палессе / Ч. Пяткевіч ; уклад., прадм. У. Васілевіча ; пер. з пол. Салавей Л. і У. Васілевіча. — Мінск : Беларускі кнігазбор, 2004. — 672 с.
2. Сержпутоўскі, А. К. Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў / А. К. Сержпутоўскі ; прадм. У. К. Касько. — Мінск : Універсітэцкае, 1998. — 301 с.
3. Беларускія народныя прыкметы і павер'і : у 3-х кн. / уклад. У. Васілевіч. — Мінск : Беларусь, 2010. — Кн. 1 : Зямля стаіць пасярод свету... — 574 с.
4. Крысько, В. Словарь-справочник по социальной психологии / В. Крысько. — СПб. : Питер, 2003. — 416 с.
5. Ильин, Е. П. Психология воли / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2009. — 2-е изд. — 368 с.